Поддерживаемая Мумиан и несколькими другими служанками, Бай Аосюэ медленно шла к нему под лучами солнца.

Жемчуг, нефрит и красная фата колыхались на ветру. Необычайно изысканная и элегантная, эта стройная фигура шаг за шагом приближалась к нервничающему человеку в красном.

Песня отдавалась эхом в их ушах, проникала в их сердца. Это было их ожидание счастливой жизни и самого искреннего благословения.

Цзюн Еян посмотрел на красивую девушку, которая шла к нему. Он никогда еще не был так удовлетворен. Женщина, которую он любил, которую считал сокровищем, единственной женой в своей жизни, шла к нему без малейшего колебания.

Она шла навстречу их будущему.

Вся его тревога, нервозность и беспокойство исчезли после того, как он увидел эту миниатюрную и необычайно упрямую фигуру. Любила ли его Бай Аосюэ или нет, независимо от того, сколько трудностей лежит между ними, он больше не будет колебаться. Пока этот человек - она, его не волнует, каким бы неопределенным ни было будущее.

Бай Аосюэ могла быть только его женой за всю его жизнь!

Он был всего в нескольких шагах от нее, но она чувствовала, что это была самая длинная дорога, по которой она когда-либо путешествовала. Хотя этот путь был долгим, она была тверда. Потому что глубоко внутри она знала, что человек, который ждет ее, не подведет.

Громкая музыка барабанов, гонгов и поздравлений не смолкала.

Но глаза и сердце Цзюн Еяна были наполнены этой фигурой, которая медленно приближалась к нему. Он смотрел на Бай Аосюэ своими завораживающими и глубокими, как у феникса, глазами, не моргая, чтобы не пропустить ни единого движения.

Сегодняшний Цзюн Еян был менее равнодушным и более мягким, чем раньше. Конечно, он был нежен только тогда, когда смотрел на Бай Аосюэ.

Хотя он все еще носил эту нефритовую маску, все чувствовали, что сегодняшний пятый принц был особенно другим. Хотя они не могли сказать, в чем именно, они просто чувствовали это.

Заложив руки за спину, он стоял, высокий и стройный, как стрела. Он стоял лицом к ветру, и его одежда, красная, как огонь, подчеркивала его блеск. Вместо того чтобы быть циничным, он смотрел на Бай Аосюэ своими глубокими и темными, как у феникса, глазами нежно и внимательно.

Он сжал кулаки, и его настроение говорило само за себя.

Налетел ветерок, взметнув несколько прядей гладких черных волос. Его лицо было более соблазнительным под этой маской.

Некоторые женщины были ошеломлены. Хотя они знали, что лицо под этой нефритовой маской было уродливым, в данный момент они все были безудержно одержимы им.

Е Жаоцзюэ взял белые тонкие пальцы Бай Аосюэ и неуклюже, но осторожно повел ее вниз по лестнице. Удовлетворение и любовь в его глазах были очевидны. Чувствуя тепло его руки, Бай Аосюэ поняла, что это ее семья, которую она лелеяла больше всего.

- Цзюн Еян. Я передаю руку Аосюэ вам. Вы не можете бросить ее в течение всей своей жизни, - Е Жаоцзюэ посмотрел на Цзюн Еяна блестящими глазами, не моргая.

Он не обращался к нему «Ваше Высочество». Возможно, такое отношение было самым тяжелым предупреждением в жизни Е Жаоцзюэ за все эти годы.

Цзюн Еян знал, о чем думает генерал, но он не чувствовал, что это было бременем. Наоборот, ему это очень нравилось.

- Дядя, я обещаю вам, что во всей моей жизни, в моей следующей жизни и за ее пределами, я буду лелеять Аосюэ. Она есть и будет моей единственной женой, - Цзюн Еян серьезно посмотрел на Е Жаоцзюэ.

Это была договоренность двух мужчин для женщины, которую они любили больше всего.

Бай Аосюэ спокойно слушала их разговор. К счастью, на ее лице была красная свадебная вуаль, так что, как бы она ни выглядела, никто не мог ее разглядеть.

Один из них был ее дядей, другой - женихом, за которого она собиралась выйти замуж. Оба они были самыми важными мужчинами в ее жизни.

Е Жаоцзюэ кивнул и мягко подал руку Бай Аосюэ Цзюн Еяну.

Это было просто легкое движение, но Е Жаоцзюэ чувствовал, что оно весило тысячу фунтов. Пятнадцать лет назад он точно так же отдал руку своей сестры тому ублюдку. Это была единственная ошибка в его жизни. На этот раз он ни за что не допустит повторения той же трагедии.

Если Цзюн Еян осмелится предать Аосюэ, даже если он умрет, он убьет его!

Цзюн Еян сжал руку девушки и вздохнул с удовлетворением. Это было сокровище, которое он лелеял больше всего. Сокровище, которое он положит в свое сердце и никогда не отпустит до конца своей жизни.

Держа ее за руку, Цзюн Еян посмотрел на Е Жаоцзюэ и сказал:

- Дядя, нам пора уходить.

Хотя Е Жаоцзюэ знал, что Бай Аосюэ не может его видеть сквозь вуаль, он все же посмотрел на нее и сказал:

- Конечно. Аосюэ, ты должна быть счастливой. Ты это знаешь?

Бай Аосюэ энергично кивнула. Ее корона и красная фата тоже покачнулись, и все испугались, что эти вещи упадут.

Внезапно Цзюн Еян прижал Бай Аосюэ к груди.

- Ах... - слегка вскрикнула девушка. Она не ожидала, что принц так поступит.

Когда все увидели эту сцену, они тоже закричали, но возражать не посмели. Цзюн Еян не заботился о мнении других. Он слегка улыбнулся и посмотрел на Бай Аосюэ:

- Моя Сюэ очень худенькая.

- Но ты весь мой мир! - с удовлетворением продолжил он после паузы. Его глубокий голос блуждал в ушах Бай Аосюэ и слова застали ее врасплох.

Компаньонки и служанки, которые пришли с Цзюн Еяном, ничего не сделали.

Бай Аосюэ осторожно положила голову на плечо принца. Ее тонкие и нежные пальцы нежно обхватили его шею. Все только чувствовали, что их движения были очень привлекательны... они идеально подходили друг для друга...

Ее сердцебиение было веселым и полным жизненной силы. Даже в ветре чувствовалась радость.

С Бай Аосюэ на руках, Цзюн Еян, крепкий и высокий, как бог, серьезно и решительно вышел из ворот резиденции премьер-министра.

Это было место, где началась любовь и ненависть Бай Аосюэ. Вероятно, это можно было

назвать «неизбежным противостоянием». Не оглядываясь, Бай Аосюэ прислонилась к плечу Цзюн Еяна. Она наконец-то покинула это место.

- Ах! - Мумиан и другие служанки последовали за ними. Они вскрикнули, увидев сцену за воротами.

Все было красным, как огонь, который собирался сжечь все нежелание до пепла. Яркий, как красный лотос. Яростный, как огонь. Красный был непревзойденным как Бай Аосюэ.

Красный шелк покрывал улицу длиной в десять миль. Не было пропущено ни одного угла или квартала.

- Мисс ... так красиво. Мисс, Его Высочество сделает вас счастливой! - Мумиан закрыла рот рукой и всхлипнула.

Красный почему-то напоминал ей Бай Аосюэ. Ее непреклонный и упрямый характер был точно таким же, как красный цвет. Она расцвела в благополучную эпоху и бушевала, как огонь. Бесконечно.

Хотя Бай Аосюэ не видела этой сцены, она все равно непроизвольно поджала губы.

Цзюн Еян осторожно посадил невесту в великолепный красный паланкин, который уже был приготовлен. Он все делал лично.

Опустив занавес, принц большими шагами подошел к коню и вскочил в седло. Все чувствовали его приподнятое настроение. Конь подхватил Цзюн Еяна и медленно двинулся вперед. Паланкин тоже поднялся вверх. Под звуки барабанов и гонгов раздались звуки песен.

Все женщины мечтали об этой сцене, но не могли ее получить.

Было слишком много людей, которые наблюдали за уходом Цзюн Еяна и Бай Аосюэ, и было также много людей, которые были обижены и завидовали, но в данный момент никому не было до них дела.

- Вам лучше как можно раньше выбросить из головы все свои мысли, - Ци Лянге смотрел, как уходит Бай Аосюэ, своими очаровательными глазами, как вдруг за спиной у него раздался безразличный голос принцессы Луоянь.

Ци Лянге не произнес ни слова. Он взглянул на нее и быстро ушел.

Выбросить? Это было легче сказать, чем сделать.

Бай Аосюэ и Цзюн Еян, с другой стороны, наконец прибыли в резиденцию пятого принца. В это время здесь собралось много гостей. Принц соскочил с коня и шагнул в сторону Бай Аосюэ.

Окруженные большой толпой, они, наконец, пришли в парадный зал после соблюдения ряда церемоний.

В холле Цзюн Ухэн уже занял свое место.

- Аосюэ ... теперь ты член семьи Цзюн. Вы с пятым королевским братом должны быть счастливы, - император посмотрел на пару с улыбкой. Казалось, он был счастлив.

Хотя Бай Аосюэ не могла видеть его, она знала, где он сидит. Она слегка поклонилась и сказала:

- Я не позволю вам разочароваться, Ваше Величество.

- Ваше Величество? С этого момента, как и королевский брат, ты должна называть меня королевским братом, - улыбнулся император.

- Ваше Величество ... пора, - Кан Шэнг, который был рядом с Цзюн Ухэнем, напомнил ему, что время пришло.

Цзюн Ухэн поспешно сказал:

- Я так счастлив, что почти забыл о времени. Поторопитесь ... генерал Е, давайте присядем.

Присутствующие гости были шокированы. Они не ожидали, что Цзюн Ухэн так сильно заботился о Цзюн Еяне, что даже позволил Е Жаоцзюэ сидеть с ним на одной высоте!

- Большое спасибо, Ваше Величество, - Е Жаоцзюэ не стал ломаться. Он не нарушит своего обещания Бай Аосюэ.

- Поклонитесь духу неба и земли, - тонкий голос Кан Шэнга звучал в ушах каждого.

- Поклонитесь старейшинам.

- Поклонитесь друг другу как мужу и жене.

Держа красный шелк, Бай Аосюэ и Цзюн Еян медленно поднялись и слегка поклонились друг другу.

- Церемония окончена. Отправьте супругов в их брачную комнату, - Кан Шэнг искренне пожелал Бай Аосюэ счастливой жизни. Она была его единственным другом и единственной мыслью.

Она была так недосягаема. Благословить ее было единственным, что он мог сделать.

Идя вместе с Бай Аосюэ в их брачную комнату, Цзюн Еян надеялся, что эти неприглядные люди теперь уйдут. Он просто хотел быть со своей Сюэ.

Глядя на девушку рядом с ним, Цзюн Еян, наконец, принял решение: «Сюэ, ни солнце над нами, ни земля под нами не принадлежат мне, но я обещаю, что в ближайшем будущем я обязательно подарю тебе теплое солнце и прекрасную землю. За всю свою жизнь я хочу только состариться с тобой».

Бай Аосюэ не знала, о чем думает Цзюн Еян. Сейчас ее волновало только одно. Ей действительно нужно спать в одной комнате с ним?! Она ни в коем случае не могла этого сделать! Она не могла принять Цзюн Еяна до того, как узнает свое сердце.

- Десять миль весеннего бриза не так хороши, как ты, - весенний ветерок гладил его лицо, Цзюн Еян слегка приоткрыл свои тонкие губы. Его глубокий и чарующий голос искушал сердце Бай Аосюэ.

http://tl.rulate.ru/book/28072/679475